

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Деревенские полежалки (2 часть: Порнофантазии на грани реальности)

«Ах, я сама, наверно, виновата,
Что нет любви хорошей у меня...»

Снова тёмный вечерок
На село безмолвно лёг,
День рабочий, словно миг,
Быстро пролетев, затих.
На холодные дома
Ночь спустила рукава,
Нет больших забот зимой,
Рано все идут домой.
И девчонки, только мгла,
Побросавши все дела,
В магазине ли, в конторе,
Дома оказались скоро.
Разгребли снежок лопатой,
Нанесли водицы в хату,
Натопив большую печь,
Влезли на неё прилечь.
Отогрелись не спеша,
Чтоб оттаяла душа,
И полился говорок,
Про прошедший, про денёк:
«Ой, скажу вам без прикрас –
«Первой» начался рассказ –
Я сегодня как в бреду,
Видела во всём елду.
Лишь сосиски на весы –
Тут же не до колбасы!
Гляну на продукта вид –
Предо мною член стоит.
Наливаю что в бадью –
Мысли про пизду мою!
Водку просит кто принесть,
Так и тянет сверху сесть.
И от мыслей целый день
Вся изнылася пиздень,
Чуть смогла там достоять,
Так и «кончила» раз пять!
А закрыла магазин,
Так на складе меж корзин,
На мешках с крупой, с мукой,

Так отшарила рукой,
Что моя пизда родная,
Вся от края и до края,
Целиком взошла меж ног,
Словно тесто на пирог.
Вся она меж ног раздулась,
Покраснела, развернулась,
Словно мне какой нахал
«Щель» насосом накачал!
Всё, что круглого сыскала,
Всё себе вовнутрь совала,
На бутылке полчаса
Прыгала как егоза!
Всё пихала я в серёдку,
Даже тыкала селёдку,
Отмочив её в воде,
Не щипало чтоб в пизде.
Всё испробовав, потом
«Докторской» взяла батон,
Не обманываю вас,
Эта штука – просто класс!
Я пока её совала,
Всё «кончала» и «кончала»,
Чуть пизда, скажу я вам,
Не порвалась пополам.
Кто б увидел, охуел,
Сроду б «докторской» не ел,
Ноги врозь, батон во мне,
И теку как по весне!
Замочила всё что рядом
Охеренным водопадом!
В общем, бедная пизда
«Кончила» как никогда!
Да чего там, гляньте, вот!
До сих пор ещё течёт.
Мне б заткнуть – я не смогла!»
И колени развела.
Девки ахнули в испуге:
«Ну ты, блин даёшь, подруга!
Это ж надо было так
Весь разворотить просак!
Вся пизда как колобок,
Не вмещается меж ног,
Развалилась пополам,

Только капли по «губам».
Тут «вторая» говорит:
«У моей получше вид,
А вот с попою беда,
Гляньте в попу – это да!
Я в конторе, вот дела!
И сидеть-то не могла,
Словно «там» без перемен,
И забыли вынуть член.
Все там чешется, свербит,
Словно бы огнём горит,
Ощущение порой,
Что надулся геморрой!
А когда настал обед,
Захотелось – мочи нет!
Я в сортир и сорвалась,
Чтобы оторваться всласть.
Вставши раком над толчком,
Занялась своим «очком»,
Изогнулась как пила,
Пальцы в попу загнала.
Сразу запихнула три,
Стало сладко так внутри,
Думаю, чего мне ждать?
Дай-ка всуну я все пять!
Ну, помучаюсь слегка,
Так ведь нет, вошла рука!
Стала двигать взад-вперед!
Будто кто меня ебёт!
Все давила громкий крик,
Только в самый крайний миг,
Позабыв, где нахожусь,
Закричала, вот конфуз!
Всё бы было ничего,
Коль вокруг бы никого,
А то надо ж, как назло,
Мне слегка не повезло!
Председатель шел поссать,
Так давай меня спасать,
Дёрнул дверь, вкрут обошёл:
«Тебе что нехорошо?»
Отвечаю, стоя раком,
С кулаком в распухшей сраке:
«Мол, запоры у меня,

Не просрუსь уже три дня!»
Ну, отшила кое-как,
Так ведь он-то не дурак,
Понял, он из тех ребят,
Что ласкала я себя.
Он пиздеть у нас мастак,
Всё разнёс бы всем за так,
Сдал бы сходу, педераст,
Никто руку не подаст!
Сразу скажут «проститутка»,
Я подумала минутку
И, попрятав в стол дела,
В кабинет к нему зашла.
Заперла нас на замок,
И к нему, он даже взмок,
На меня глядит, в окно,
Что не занавешено.
Наклонилась через стол,
Ухватив его за «ствол»,
Мяла, тёрла «пистолет» –
Он пыхтит, а толку нет!
Я тогда – всё со стола,
Села, ноги развела,
Вижу – хочет, аж дрожит,
Я ему пизду – «Лижи!»
Он глядит, вопрос в глазах,
Будто хочет что сказать,
Я ж в пизду его рукой,
Прям, воткнула головой!
Думаете, отказал?
Черта с два! Весь «сок» слизал,
Языком внутри вертел,
Целовал куда хотел!
Я ногами обняла,
Письку туго напрягла,
Вжала, он не мог дышать,
И задёргалась, как блядь!
В общем, двинулся процесс!
Он башкой чуть не залез,
Ну а я, когда «дошла»,
На усы ему слила!
И теперь мы с «головой»,
Ниткой связаны одной,
Скажет плохо обо мне.

Доложу его жене!
Пусть запомнит навсегда,
Какова на вкус пизда,
Может в следующий раз
Премии побольше даст!
Жаль, конечно, что не смог
Член свой сунуть мне меж ног,
Вроде крепкий сам на вид,
А, поди ж ты, не стоит!
Это всё родной колхоз
Силы у него унёс,
Слава Богу, что язык
Шевелиться не отвык.
Зато, гляньте, в попе дырка,
Хоть сапог с разгону тыркай,
Как нора, иль как пещера,
Расширяется без меры.
Чуть расслаблюсь, и в момент
Влезет всякий «инструмент»,
Хоть в полметра по длине,
Так и он не страшен мне.
А когда внутри движенье,
То такое наслажденье,
Это что-то, я б сказала,
Писька рядом не стояла!
И плевать, что вид не очень,
Кому нравится – захочет!
А возможно как-нибудь
Сразу двое отъебут!
Ну а коли будет третий,
Член его мой ротик встретит,
Если б сразу в три «ствола»,
Я б от счастья умерла!»
«Я что сделала с собою!»
«Третья», приподняв рукою
Юбку, сидя на краю,
Показала им «свою»:
«Так мне было невтерпёж!
У быков-то член хорош!
Насмотрюсь, как он торчит,
И в подсобку – подрочить!
Как я смену отстояла?
Восемь раз сама «кончала»,
Всё растёрла до крови,

Вот последствия «любви!»
«Просто ужас, ну и ну!
Как корыто в ширину,
«Губы» все туда-сюда,
И наружу вся пизда!
Словно маленький зверёк
Морду высунул меж ног,
И сопит, закрыв глаза,
И не прячется назад!»
«А у секеля-то вид!
Весь распух, меж «губ» висит,
Здоровенный, как елда!
Так бывало что ль когда?»
«Никогда так не бывало!
Говорю ж, мне было мало
Наслажденья от руки,
Что рука – так пустяки!
Дрочишь, дрочишь без ума,
Всё сама, сама, сама!
Я и рискнула наугад,
Взять доильный аппарат.
Он же молоко сосёт,
Никогда не устаёт,
Все ушли, нет никого,
Тут я сразу под него.
Два «стакана» я на грудь,
Прилепила как-нибудь,
Третий – к секелю слегка,
Чтоб сосал наверняка.
А четвёртый, я вообще,
Впёрла во влагалище,
И дрожа, покрывшись потом,
Ткнула в клавишу «РАБОТА».
Ой, блин, что тут началось!
Все соски скрутило вкось!
Засосало глубоко,
Словно впрямь там молоко.
Как бы током в проводах,
Снизу дёрнуло за пах,
Чувствую, как секель весь,
Внутри «стакана» сам полез.
Всё задёргало, всё сжало,
Чуть кишки не намотало,
Там в пизде, где был «стакан»,

Закрутился ураган!
Потянуло изнутри,
Боль минуты две иль три,
А потом легко пошло,
Хоть пизду совсем свело...
Час работал агрегат,
Задрочил до спазмов, гад!
Вся наружу, как карман,
Писька вылезла в «стакан»!
Сиськи адская машина
Засосала вполовину!
Секель вздувшись раза в три,
Вытянулся изнутри!
Блажь по телу, прям пиздец!
Я и «приплыла» наконец,
Только вижу – между ног
Выпал кожаный «чулок».
Весь раздулся и висит,
Страшный, я скажу вам вид,
Щас получше, а тогда
Вывалилась вся пизда.
Вишь, убралась внутрь слегка,
А то, как у мужика,
Всё отвисло, а вверху —
Секель как стоячий хуй!»
«Да, таким, ни дать ни взять,
Можно и пизду ебать!
Хоть размер не ого-го,
Лучше всё ж, чем ничего!
Ну-ка подползай сюда
И его мне в ротик дай!
Кой-какой имею стаж,
Быстро сделаю массаж!»
«Третья» спорить с ней не стала,
На колени спешно встала,
И большой пиздой своей
На лицо присела ей.
Ляжки развела руками,
Поелозила ногами,
Примостила кое-как
Свой раздувшийся просак.
Красною тугой мошонкой,
Над распластанной девчонкой,
Он, отвесив «губы» вниз,

Словно маятник завис.
«Губки» та потербила,
Чуть зубами прикусила,
Весь «бутон» обцеловала,
Клиитор в ротик засосала.
И во рту он, твою мать!
Стал ещё сильней крепчать,
Выпрямился, «встал с колен» –
Прямо превосходный член!
Тут «вторая», кобылица,
Развернувши ягодицы,
На коленки резво встала,
«Зад» повыше приподняла.
К печке ниже наклонилась,
С дрожью в голосе взмолилась:
«Он уже готов вполне!
Вставьте секель в письку мне!
Или нет, давайте лучше
Вставьте в попу – это круче,
Там опять горит и жжёт,
Только сунь – я «кончу» влёт!»
«Третья» встала ко «второй»,
Оперлась слегка рукой,
Ножку выше задрала,
Клиитор к попе подвела.
«Губки» пальцами раскрыла,
К «дырке» плотно придавила,
Вжалась, не разлить водой,
В попу пухлую пиздой.
Поелозив кое-как,
Сжившись с ролью мужика,
Стала тыкать клииторком,
Издеваясь над «очком».
Было это не похоже
Как мужик ебёт, но все же,
Было сладко так, когда
Тёрлась об «очко» пизда.
Возбуждённые девчонки,
Лишь повизгивая тонко,
Натирая свой просак,
Завертелись так и так...
«Первая» же, как змея,
Между ног к ним заползла,
Рот открыв в который раз,

Чтоб ни капли на матрац!
И пошла опять игра,
Как обычно «на ура»!
В удовольствие себе,
Только стоны по избе!
«Ты прижмись... потрись об ляжки...
Придави сильней «бедняжку»...
Двигай им туда-сюда...
Ох, как здорово! Да! Да!»
Первой девочки язык
К их промежностям проник,
Завертелся там волчком,
Между писью и «очком».
«Да, лижи... лижи сильнее...
Чаще... чаще... я хуюю...
Да, вот так... крути, крути...
Я уж «кончила» почти...»
Знали все они отлично,
Как всё это неприлично,
Но, сильнее во сто крат,
Заводил такой разврат.
Ускоряясь, замирая,
От восторга завывая,
Сбились в ком из рук и ног,
Как огромный осьминог.
Так и «кончили» все враз,
Затряслись, поймав экстаз,
Сжались, не растащишь врозь,
Тут из них и полилось!
«Первая», когда плеснулось,
Малость чуть не захлебнулась,
Но до капли все, что было,
Содрогаясь, проглотила!
Одурев от страсти, взвыла,
У себя пизду раскрыла,
Пальцы внутрь ввела на треть,
И давай её тереть!
«Губы» затряслись как в танце,
Ярким налились багрянцем,
Под рукой раздались врозь,
Заскользили вкривь и вкось.
С криком, выгнулась дугою,
Хлопнув по пизде рукою,
Дёрнулась назад, вперёд,

И... забрызгала живот.
Девки тоже, рухнув кучей,
Затряслись как от «падучей»,
Не сдержав ни крик, ни стон,
Захрипели в унисон.
А потом как из парилки,
Развалились на подстилке,
Не собрать ни рук, ни ног,
Лишь от писек вверх «парок»...
«Ну вы девоньки и дали!
Всю меня, блин, «обкончали»!
Влаги просто до хрена!
Аж во рту оскомина!
Вы смотрите, дело к ночи,
Если кто-то что-то хочет,
То ещё разок давай,
И пора уже бай-бай!»
«Нет, с меня, пожалуй, хватит,
Мне б добраться до кровати –
«Третья» отвечает так –
Вся пизда большой синяк!
Словно в пламени горит,
Вся раздулась и болит,
Как большой волдырь точь-в-точь,
Мне ходить и то не в мочь!»
«Ну, а мне, так не хватает –
Ей «вторая» отвечает –
Но не справлюсь я одна,
Помощь чья-то мне нужна.
Чтобы успокоить нервы, –
Обратилась она к «первой» –
Мне б ещё один разок
«Кончить»... ну... на посошок!»
«Ну, давай уж, раз готова,
Что с тобой проделать снова?
Мы уж так тут разошлись,
Что теперь любой каприз!»
«Я б хотела стать «рачком»,
Чтобы мне ты кулачком
«Зад» прочистила, «перёд»,
А потом наоборот.
А ещё бы обалденно,
Если б два одновременно,
Чтоб и в жопу и в пизду,

Я тогда скорей «дойду».»
Тело низко наклонила,
Свои «дырки» развалила,
Растянула в две руки,
Ожидая кулаки.
«Губы» вздулись, покраснели,
Словно в бане запотели,
Вся пизда её до дна
Стала в этот миг видна.
Напряглась, расширив попу,
Врозь коленки, вместе стопы,
Выгнулась, живот прижат,
Подала навстречу «зад»:
«Ну, давай вводи помалу,
Уж терпения не стало,
Всё внутри горит, аж жуть!
Видишь, как я вся дрожу!»
«Щас тебя, моя подружка.
Отимею я как нужно,
Развальцую, так сказать,
И «перёд» тебе, и «зад».
Ну, держись уж, раз так любо,
Я тебе прочищу «трубы»,
На хрен выверну вообще
Всю кишку с влагалищем!»
Понудней села рядом,
Перед выставленным «задом»,
К сочным «дыркам» девочки
Приложила кулачки.
Повертела чуть по кругу,
Раздвигая плоть упруго,
Замерла на краткий миг,
И вовнутрь втокнула их!
Поднажав сильнее, тут же
Пропихнула ещё глубже,
И задвигала тогда
В «дырках» двух, туда – сюда!
От «поршней» в противофазе
«Занялась» «вторая» сразу,
Попа с писью вдвоём
Заходили ходуном.
И промежность «вскачь помчалась»,
От натуги раздуваясь,
Будто дизельный движок

Заработал между ног.
«Господи-и-и! Да как шикарно...
Двигай, двигай их попарно...
Да... ещё... и вразной...
Ой, что деется со мной!..
Рви влагалище! Еби!..
Все кишки растереби!..
Продери все до нутра-а-а!…
А-а-а!.. Пиздец, «кончаю»... А-а-а!!!»
Вся в конвульсиях забилаь,
Чуть вконец не отрубилась,
Завалившись на полоч,
Сжала руки между ног.
В печь ладошкой застучала,
Зубы стиснув, замычала,
И словив оргазм такой,
Отвалились на покой.
«Ну, как посошок, подруга? —
Вытирая свои руки,
«Первая» произнесла –
В письке, в попе как дела?
Я уж, каюсь, испугалась,
Ничего там не порвалось?
Я ж тебе по локотки
Засадила кулаки.
Всю промежность раздолбала,
Ну, теперь полегче стало?
У меня и то в руках
Мышцы ломит, просто страх!
Я когда там шуровала,
Всё с нутра повылезало,
Я кишки большой кусок,
Прям не вырвала чуток.
И пизду, блин, как перчатку,
Всем влагалищем до матки
Выворачивала я,
Что, не больно ни хуя?»
«Больно, бля, ещё как больно,
Но зато пизда довольна,
Да и в жопе всё ништяк,
Разве член-то сможет так?
Разве он меня, засранку,
Вывернет так наизнанку?
Где ему, как бы не встал,

Для меня он слишком мал!»
«Ладно уж, пошли в кровати,
А то буду виноватой,
Если завтра утром в шесть,
Не сможешь ни встать, ни сесть.
Вон подружка, как насос,
Под подушкой дует в нос,
Чтоб не слышать визг и стон,
Дрыхнет, видя пятый сон!»
Кое-как стащив с полатей,
Помогла ей до кровати
Еле-еле доползти,
(Та уж не могла идти.)
Уложила на подушку
Разомлевшую подружку,
Обняла, поцеловала,
Да укрыла одеялом.
Вспоминая всё, что было,
Свет повсюду погасила,
И довольная весьма,
В койку рухнула сама.
Повертелась там немножко,
Письку поласкав ладошкой,
«Кончив», задавила крик,
И уснула в тот же миг.
Через час под вой метели,
Во все дырочки сопели,
Утомившись, красотули
Как убитые заснули.
Что им снилось в этот миг?
Может где-то всех троих
Продолжали вновь ласкать...
Это – тайна, вашу мать!